

О ВЫСШЕМ ОРГАНЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Поступила в редакцию 07.06.2023 г.

Аннотация. В статье обосновывается необходимость создания в Российской Федерации принципиально нового конституционного государственно-властного органа под условным названием Высший орган судебной власти РФ, аналогично тому, что высшим органом законодательной власти является двухпалатный парламент, а исполнительной власти — Правительство РФ. Отмечается, что подобные органы есть примерно в половине государств мира, да и в России он вполне реально мог появиться дважды — в 1993 г. и в 2001 г. Обосновывается отсутствие возможности возложить функции этого органа на Верховный Суд РФ и на иные органы государственной власти и органы судейского сообщества. Высшему органу судебной власти предлагается дать правомочия по обеспечению независимости судов и судей, материально-ресурсному, финансовому, кадровому и иному обеспечению эффективной правосудной деятельности судебной системы. Для чего предлагается наделить этот орган правами: а) законодательной инициативы; б) принятия необходимых, обязательных к исполнению конкретным кругом исполнителей нормативно-распорядительных правовых актов. Предлагаются контуры формирования этого органа. Жестко отмечается, что Высший орган судебной власти ни в коей мере не будет являться судебным органом — любой юрисдикции и какой-либо инстанции. Подчеркивается, что реализация данных предложений потребует разработки и принятия новой Конституции РФ.

Ключевые слова: судебная власть, обеспечение правосудной деятельности.

Цитирование: Клеандров М. И. О Высшем органе судебной власти Российской Федерации // Государство и право. 2023. № 8. С. 51–63.

DOI: 10.31857/S102694520027226-9

ON THE SUPREME JUDICIAL AUTHORITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2023 M. I. Kleandrov

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow**E-mail: mkleandrov@igpran.ru*

Received 07.06.2023

Abstract. The article substantiates the need to create in the Russian Federation a fundamentally new constitutional state authority under the conditional name of the Supreme Judicial Authority of the Russian Federation, similar to the fact that the highest legislative authority is the bicameral Parliament, and the executive authority is the Government of the Russian Federation. It is noted that such bodies exist in about half of the countries of the world, and in Russia it could quite realistically appear twice – in 1993 and in 2001. The author substantiates the inability to assign the functions of this body to the Supreme Court of the Russian Federation and other state authorities and bodies of the judicial community. It is proposed to give the supreme judicial authority the authority to ensure the independence of courts and judges, material resources, financial, personnel and other support for the effective judicial activity of the judicial system. Why is it proposed to give this body the rights: a) legislative initiative; b) adoption of necessary regulatory and administrative legal acts that are mandatory for execution by a specific circle of performers. The contours of the formation of this organ are proposed. It is strictly noted that the Supreme Judicial Authority will in no way be a judicial body – of any jurisdiction and of any instance. It is emphasized that the implementation of these proposals will require the development and adoption of a new Constitution of the Russian Federation.

Key words: judicial power, provision of judicial activity.

For citation: Kleandrov, M.I. (2023). On the Supreme Judicial Authority of the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 51–63.

Необходимо сразу определиться – речь не идет ни о Верховном Суде РФ, ни о Конституционном Суде РФ. Их объем полномочий исчерпывающе провозглашен в Конституции РФ и в развитие соответствующих конституционных положений – в Федеральных конституционных законах об этих органах. Конституционный Суд РФ – специализированный моносуд, а Верховный Суд РФ, хотя и является центром судебной системы страны, все равно – это судебный орган, не больше.

Статьей 126 Конституции РФ он определен как: а) высший судебный орган по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, б) осуществляющий судебную власть посредством гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, в) осуществляющий в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов, г) дающий разъяснения по вопросам судебной практики.

Естественно, ст. 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ

«О судебной системе Российской Федерации»¹ и в целом Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»² наделены полномочиями, не выходящими за пределы, провозглашенные Конституцией РФ.

Не идет, как само собой разумеется, речь и о Судебном департаменте при (!) Верховном Суде РФ, и о федеральных органах судейского сообщества – Всероссийском съезде судей, Совете судей РФ, Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

Представляется, что при проведении любого пионерного исследования в сфере правовой науки необходим особый методологический подход, заключающийся в стереоскопичности исследования. То есть в рассмотрении проблемы как с исторических позиций (когда в нашем Отечестве образовалась исследуемая проблема и как она решалась в прошлом), так и с позиции сравнительного правоведения (как эта проблема решается за рубежом).

Начнем с очевидного – как эта проблема решается за рубежом: ведь если там она решается, значит там есть институты ее решения, что можно

¹ См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

² См.: СЗ РФ. 2014. № 6, ст. 550.

рассматривать как свидетельство необходимости создания и в Российской Федерации такого органа — Высшего органа судебной власти РФ (либо под иными названиями, например Совет судебной власти РФ, проблематика которого была исследована автором этих строк монографически)³. При этом следует подчеркнуть, что за рубежом эти органы создавались отнюдь не по единому лекалу — у них не только разнообразные названия, но и различные правовые основы (и не все они конституционные), различные способы формирования, различные объемы полномочий, различный статус — некоторые, в нашем понимании, можно отнести и к органам судейского сообщества, и т.д.

Навскидку — такие органы есть примерно в половине государств мира, значит, в другой половине их нет (из крупных — нет в ФРГ, в США, в Соединенном Королевстве и т.д.; ну, так это не показатель — в некоторых крупных государствах нет и конституционных судов, и даже конституций). Среди крупных, имеющих такие органы, это: Французская Республика с Высшим советом магистратуры, Королевство Норвегия с Норвежской судебной администрацией, Королевство Испания с Генеральным советом судебной власти, Итальянская Республика с Высшим советом магистратуры, Португальская Республика с Верховным советом магистратуры, Республика Болгария с Высшим судебным советом, Республика Польша с Национальным советом судей, Республика Румыния с Высшим советом судей, Турецкая Республика с Высшим советом судей и прокуроров и др.

Характерно и то, что такие органы есть и в большинстве государств — бывших союзных республик, ранее входивших в состав СССР. Это: Азербайджанская Республика с Судебно-правовым советом, Республика Армения с Высшим судебным советом, Республика Грузия с Высшим советом юстиции, Республика Казахстан с Высшим судебным советом, Республика Молдова с Высшим советом магистратуры, Республика Узбекистан с Высшим судебным советом, Латвийская Республика с Высшим судебным советом, Литовская Республика с Судебным советом, Эстонская Республика с Административной судебной палатой, Украина с Высшим советом правосудия. Но его нет в Республике Беларусь, и уже нет (недавно он был там упразднен) в Республике Таджикистан.

Основной целью деятельности подавляющего большинства данных органов акты, определяющие их статус (включая Конституции, где они имеют конституционное закрепление), называют обеспечение независимости судебной власти. Что, также

в большинстве случаев, обеспечивается важными полномочиями, которыми эти органы наделены: в сфере собственного нормотворчества, в назначении судей, в дисциплинарном производстве и т.д.

Для примера: в Итальянской Республике Высший совет магистратуры отвечает за назначение судей на должности, перемещение судей внутри системы и разработку правил, касающихся организации и функционирования судебной системы, защищает независимость судей и их статус, решает вопросы привлечения судей к дисциплинарной ответственности, каждые два года утверждает штатные расписания для судов на каждом участке, обладает полномочиями по изданию квазизаконотельных актов и т.д.⁴

А теперь — исторический аспект проблемы Высшего органа судебной власти в Российской Федерации (именно так, поскольку в СССР в нем активной нужды не было, ибо практически все вопросы, решение которых этот орган должен по идее обеспечивать в постсоветской России, в СССР решали различного уровня партийные органы через прежде всего Министерство юстиции СССР).

Вопрос о Высшем органе судебной власти встал в период обсуждения различных проектов Конституции РФ. Так, в проекте Конституции РФ, одобренном Высшим советом Либерально-демократической партии России, созданной и все время до своей безвременной кончины, как известно, руководимой В.В. Жириновским, значилось Высшее судебное присутствие. Статья 4 проекта провозглашала выделение в России законодательной, исполнительной и судебной властей, при этом указывалось, что высшая законодательная власть принадлежит Государственному Собранию; исполнительную власть в стране возглавляет Президент РФ, а судебная власть осуществляется системой судебных органов во главе с Высшим судебным присутствием. Согласно же ст. 22 проекта председатели Конституционного, Верховного, Высшего хозяйственного судов, двое судей, назначенных Президентом РФ, и по одному, назначенному каждой из палат Государственного Собрания, образуют Высшее судебное присутствие⁵. Функции этого органа в указанном проекте не раскрыты, сам же данный проект Конституции предельно лаконичен, в нем всего 29 статей, и все они кратки.

⁴ См. подр.: Франческа Фьеккони. Независимость и качество правосудия: сравнительные перспективы. Итальянская республика // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 1 (116). С. 95, 96.

⁵ См.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990—1993 гг.): в 6 т. (10 кн.) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. Т. 5: Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации (1990—1993 гг.). М., 2009. С. 927, 929.

³ См.: Клеандров М.И. О Совете судебной власти Российской Федерации. М., 2016.

При обсуждении в 1993 г. проекта Конституции РФ, предложенного Президентом РФ, вопрос о создании и функциях этого государственно-властного органа поднимался и обсуждался более предметно.

В этом проекте, опубликованном в газете «Известия» 29 апреля 1993 г., Высшему судебному присутствию посвящалась отдельная ст. 125. Она устанавливала, что Высшее судебное присутствие образуют Председатель Конституционного Суда, Председатель Верховного Суда, Председатель Высшего Арбитражного Суда, первые заместители председателей каждого из этих судов, а также трое федеральных судей, назначенных в Высшее судебное присутствие Советом Федерации по представлению Президента РФ. Было сказано, что председательствуют на заседаниях Высшего судебного присутствия поочередно председатели Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда. Устанавливалось, что Высшее судебное присутствие: дает толкование Конституции РФ; дает заключение о наличии оснований для отрешения Президента РФ от должности; отстраняет от должности федеральных судей, назначенных Советом Федерации, при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом; принимает постановления по вопросам определения подсудности дел судам Российской Федерации; вносит предложения Президенту РФ о кандидатуре на должность и освобождении от должности Генерального прокурора РФ; рассматривает дела о конституционности судебной практики, а также другие дела о конституционности судебной практики, а также другие дела по представлению Федерального Собрания, Президента РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ⁶.

Теоретическое обоснование Высшему судебному присутствию дали известные ученые С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, Н.В. Витрук, В.М. Савицкий⁷. Одобрительно (в официальном режиме) об этом органе (в рамках президентского проекта) высказались и Институт государства и права РАН, в заключении которого отмечалось, что в президентском проекте «установлены в общем виде круг ведения и правовое положение высших судебных инстанций: Конституционного Суда Федерации (ст. 121), Верховного Суда Федерации (ст. 122), Высшего Арбитражного Суда Федерации (ст. 123) и Высшего

судебного присутствия (ст. 125)»⁸ (т.е. ИГП РАН Высшее судебное присутствие считал высшим судебным органом государства в ряду с тремя иными), и Институт законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете РФ (так тогда именовался этот институт), в аналитической записке которого указывалось: «Вызывает одобрение введение новой структуры — Высшего судебного присутствия Федерации»⁹.

Естественно, заключения обоих институтов содержали оговорки и предложения корректировок отдельных положений проекта Конституции РФ (в том числе относительно ст. 125, посвященной Высшему Судебному присутствию РФ). Но главное — конституционное закрепление этого органа однозначно одобрил Президент РФ Б.Н. Ельцин, который на Пленарном заседании Конституционного совещания 5 июня 1993 г. сказал: «Вероятно, не всё из предлагаемого можно принять. Так, некоторые юристы справедливо указывают на не вполне демократический принцип формирования состава Высшего судебного присутствия. Действительно, здесь есть о чем подумать. Не создаем ли мы среди равных по статусу судей какую-то судебную элиту? Может быть, стоит учесть предложения сформировать Высшее судебное присутствие из судей всех трех федеральных судов?»¹⁰.

Но в тексте принятой 12 декабря 1993 г. Конституции РФ никакого намека на Высшее судебное присутствие РФ нет. Почему? Нет сомнений в том, что окончательный текст Проекта Конституции РФ редактировал сам Б.Н. Ельцин, и предположить, что он прислушался к мнению противников этого органа, вряд ли стоит — не тот у него был характер. А противников создания этого органа также было немало (например, В.Д. Зорькин, Б.С. Эбзеев)¹¹. Скорее всего основанием исключения им из проекта Конституции РФ данного органа послужили события «черного» октября 1993 г., и прежде всего признание Конституционным Судом РФ неконституционности известного Указа Президента РФ № 1400. То есть главную роль здесь сыграла личностная, психологическая причина.

⁸ См.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 4: 1993 год. Кн. 2 (май-июнь 1993 г.). С. 741.

⁹ Проекты Конституции Российской Федерации и аналитические материалы: в 2 ч. М., 1993. Ч. 2. С. 68–75.

¹⁰ Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 4: 1993 год. Кн. 2. С. 523.

¹¹ См. подр.: Митюков М.А. Конституционное правосудие на втором этапе развития (к историографии вопроса с позиции конституционалиста) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 5.

⁶ См.: там же. Т. 4: 1993 год. Кн. 1 (январь-апрель 1993 г.). М., 2008. С. 415.

⁷ См. подр.: Митюков М.А. В поисках обретения Конституции: от Конституции РСФСР 1978 г. к Конституции Российской Федерации 1993 г.: документально-монографическое исследование. М., 2021. С. 358, 359.

Но объективная необходимость в Высшем органе судебной власти никуда не делась. И вскоре после того, как Президентом РФ был избран В.В. Путин, последовала новая попытка образования Высшего органа судебной власти РФ. Речь здесь идет о предложении (в числе трех десятков иных) Рабочей группы по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации о судебной системе, образованной Распоряжением Президента РФ В.В. Путина от 28 ноября 2000 г. (автор этих строк входил в состав данной Рабочей группы). Рабочей группой предлагалось создать Высший Судебный совет (предлагались и иные наименования данного органа: Высший совет судебной власти, Судебная палата, Высшая судебная палата и др.) в составе председателей и первых заместителей председателей Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, Председателя и заместителя Председателя Конституционного Суда РФ, Председателя Высшей квалификационной коллегии судей РФ, председателей Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, пребывающих в отставке, министра юстиции, двух представителей Президента РФ, председателя Совета судей РФ. А к числу основных функций этого органа было предложено отнести: определение основных направлений совершенствования судебной системы; осуществление кадровой и финансовой политики; предварительное обсуждение проектов законодательных инициатив Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ (результаты обсуждений в Палате будут носить для субъектов законодательной инициативы рекомендательный характер); общее руководство по вопросам исполнения судебных решений, охраны судов и судей; выработка мер по борьбе с коррупцией в судебной системе (для реализации указанных полномочий установить, что Судебной палате РФ подотчетны Академия правосудия и Служба судебных приставов) и т.д.

Всего Рабочей группой было выработано, обсуждено, неоднократно проголосовано (обычно — неединогласно, а подчас и со счетом 10:9) и внесено Президенту РФ 29 предложений, направленных на совершенствование механизма правосудия с соответствующими обоснованиями. Все они были приняты и в различной форме реализованы, в том числе путем принятия Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹², которые этим Законом были наделены определенными государственными полномочиями.

Но предложение о Высшей судебной палате РФ не было Президентом РФ воспринято. Почему? Ответа, тем более официального, нет. Можно

предположить, что причиной непринятия этого предложения послужил осторожный, с оговорками, пункт — хотя данный орган отнюдь не является судебным, предложение о наделении его полномочиями о разграничении подсудности между Конституционным, Верховным и Высшим Арбитражным судами РФ. Что, так можно было предположить, потребовало бы соответствующих корректировок Конституции РФ, а Президентом РФ В.В. Путиным в «напутствии» перед Рабочей группой было сказано: вносите любые, самые смелые предложения, но только не трогайте Конституцию РФ.

Так что можно уверенно заявить — обе обозначенные выше попытки решения вопроса о создании Высшего органа судебной власти в нашей стране не увенчались успехом случайно, а не закономерно.

А так ли уж нужен нам этот государственно-властный орган, тем более — конституционный? Безусловно, нужен. Сама Конституция РФ, точнее — ее ст. 10 и ч. 1 ст. 11 подталкивают к этому. Статья 10 гласит: государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, органы которых самостоятельны. В ч. 1 ст. 11 провозглашено: государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ (значит, он входит в законодательную ветвь государственной власти, хотя и поскольку в ст. 10 Конституции РФ он не назван)¹³, двухпалатное Федеральное Собрание (классическая законодательная ветвь государственной власти), Правительство РФ (классическая исполнительная ветвь государственной власти) и суды (все вместе или каждый из почти трех тысяч судов по отдельности?). А ведь в судебных процессах участвуют, наряду с более чем 30 тысячами штатных судей, также присяжные и арбитражные заседатели, правда, в малом числе уголовных и арбитражных процессов, но ведь участвуют, что основывается на ч. 5 ст. 32 Конституции РФ.

Таким образом, законодательную власть, судя по Конституции РФ, осуществляют Президент РФ и двухпалатное Федеральное Собрание (похоже, эту ветвь государственной власти целесообразно было бы конституционно разделить на президентскую и законодательную ветви), исполнительную власть — Правительство, а суды? Положение не выручает ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, провозгласившая: судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

¹³ См. подр.: Чеботарёв Г.Н. Принцип разделения властей в конституционной системе Российской Федерации: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

¹² См.: СЗ РФ. 2002. № 11, ст. 1022.

Но ведь для того, чтобы судопроизводство могло осуществляться посредством названных видов, да еще эффективно, оно должно обладать реальными возможностями это делать, что требует создания действенного организационно-правового механизма, гарантированно обеспечивающего: подлинную независимость судов и судей обеспечивать суды финансово, материально-ресурсно, информационно и т.д. и т.п.

Выше были названы провозглашенные Конституцией РФ и соответствующими федеральными конституционными законами исчерпывающие полномочия Верховного Суда РФ, и задачи по обеспечению судопроизводства всех судов и судей во всей стране в их число не входит. Но ведь надо какому-либо органу это делать... Вот и выходят на сцену Судебный департамент при (ключевой момент) Верховном Суде РФ (полномочия которого вследствие этого «...при...» не могут превышать полномочия самого Верховного Суда РФ), Министерство экономического развития РФ (о чем — ниже), двухуровневые органы судейского сообщества, которые государственными органами не являются, хотя и наделены Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹⁴ отдельными государственными полномочиями (однако в самом Федеральном законе определений ни самого судейского сообщества, ни его органов нет).

Но все они, включая Верховный Суд РФ, замечать необходимый Высший орган судебной власти РФ не в состоянии. А если всё, что делает Верховный Суд РФ за пределами своих полномочий, установленных ст. 126 Конституции РФ и федеральными конституционными законами, легализовать, включая реализацию права законодательной инициативы без ограничений (оно ограничено вопросами собственного ведения, т.е., опять же, ст. 126 Конституции РФ), то на него «взвалится» столь огромный объем задач, что у Верховного Суда РФ его нынешние полномочия отойдут на второй план.

Но пока Высшего органа судебной власти РФ нет, Верховный Суд РФ вынужден (по-другому не скажешь) выходить за пределы своих полномочий. Наиболее отчетливо это проявилось в 2014 г. в Крыму и в мае 2023 г. в четырех новых субъектах Российской Федерации, воссоединенных с Россией в результате специальной военной операции. Показательно в этом плане, что 22 мая 2023 г. на встрече Президента РФ В.В. Путина с Председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым отдельная тема обсуждения — «формирование судов в новых регионах России». В.М. Лебедев сообщил, что они будут уже к осени, на что Президент РФ

ответил: «Очень хорошо. Создание органов судебной системы в новых субъектах Федерации — важнейший шаг по формированию органов власти в этих субъектах вообще. Поэтому надеюсь, что в те сроки, которые вы сейчас назвали, работа будет завершена»¹⁵.

Одной из главных задач, стоящих перед судебной властью Российской Федерации, которая без Высшего органа судебной власти заведомо не решается, является определение стратегического курса ее развития. Без определения этого курса и, само собой разумеется, без обеспечения движения по нему судебная власть уподобляется кораблю, движущемуся «без руля и ветрил», и «ни один ветер ему не будет попутным» (или, в современной интерпретации, ехать на личном автомобиле в чужом городе без «навигатора»).

Впрочем, это само собой разумеется, но ведь нужного курса развития у механизма судебной власти сегодня в самом деле нет.

Можно, конечно, сослаться на ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013–2014 годы» (уже третьей по счету), но... Это акт (который, по идее, должен быть программным документом стратегического уровня) — постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (в ред. от 29.12.2020 г. № 2351) «О Федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы”»¹⁶.

И главная мысль — зачем данная ФЦП создана — содержится в ней самой: «Необходимость комплексного решения проблем, связанных с развитием судебной системы и системы исполнения судебных решений, программно-целевым методом обусловлена объективными причинами, в том числе: значением эффективной работы органов правосудия для построения правового государства; тесной взаимосвязью процессов социально-экономического развития общества и сферы правосудия; сложностью организационной структуры судебной системы, особыми требованиями к ее формированию и функционированию. Использование программно-целевого метода позволит создать условия и предпосылки для максимально эффективного использования финансовых ресурсов в соответствии с приоритетами государственной политики в области развития правосудия. С учетом изложенного с целью обеспечения преемственности Программы и федеральных целевых программ, реализованных в предшествующие периоды, использование в 2013–2024 гг. программно-целевого метода представляется наиболее целесообразным для качественного обновления и создания в Российской

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2002. № 4, ст. 1022.

¹⁵ Росс. газ. 2023. 23 мая.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 13.

Федерации системы правосудия, адекватной требованиям правового государства».

Что самое главное названо в данном документе? В числе целевых индикаторов и показателей данной Программы названа доля граждан, считающих организацию работы судов неудовлетворительной в количестве опрошенных лиц (процентов). Одной из целей Программы названо повышение качества осуществления правосудия. В числе задач Программы указаны: обеспечение открытости и доступности правосудия, обеспечение независимости судебной власти. А в ожидаемых конечных результатах Программы и показателях ее социально-экономической эффективности названы: повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров; повышение авторитета судебной власти; обеспечение независимости судебной системы. Обеспечение независимости судебной власти названо и в числе задач Программы.

Но при этом Государственным заказчиком-координатором Программы, а также ее основным разработчиком названо Министерство экономического развития РФ, да и сама Программа, как сказано выше, утверждена Высшим органом исполнительной власти страны — Правительством РФ. И как Минэкономразвития России, какими методами, способами, средствами, в каких формах может, даже очень постаравшись, обеспечить выполнение названных выше положений Программы? В части ее ресурсного обеспечения — да, способно, но в главном?

Характерно, что в Программе доля граждан, считающих организацию работы судов неудовлетворительной, указана (базовый) — 19.1%, в 2013 г. — 18%, а далее — по каждому году — прочерк, и это, несмотря на наличие приложения 2 «Методика сбора исходной информации и расчета целевых показателей» к Программе.

И еще один характерный штрих. В первоначальном тексте этой — третьей по счету — Программы на 2013–2020 гг. (потом ее неоднократно продлевали) в разд. V подчеркивалось: руководителем Программы является министр экономического развития РФ, который несет персональную ответственность за ее реализацию и конечные результаты. В действующей редакции Программы этого положения нет, и это означает, что нет «кормчего» в развитии судебной власти. Да если бы и был, в лице названного федерального министра, что толку?

Да и вообще — возложение полномочий по стратегическому определению вектора развития судебной власти на власть исполнительную является, безусловно, нарушением конституционного принципа разделения властей. Объяснить такую ситуацию можно одним — отсутствием Высшего органа судебной власти РФ, который мог бы (и должен

будет) такую Программу разработать, утвердить и обеспечить ее исполнение, а в части материально-ресурсной, финансовой и т.п. составляющей — по согласованию с федеральными министерствами финансов и экономического развития и иными органами. И ни на какой из существующих ныне государственно-властных органов важнейшую функцию по разработке, утверждению и обеспечению исполнения ФЦП «Развитие судебной системы» на следующий период возложить невозможно. Если, конечно, нужен реальный эффект.

Можно, конечно, сказать, что есть ведь у нас стратегический документ (? — М.К.) — Концепция судебной реформы 1991 г. Можно даже считать — следуя ей и будет развиваться судебная власть в Российской Федерации. Но это не так. Концепция вообще — не русское слово. «**Концепция** (фр. *conception* < лат. *conceptio* “восприятие” < *concipere* “вбирать в себя”) — 1. Система взглядов, определенный угол зрения на те или иные явления, способ их понимания или трактовки. 2. Общий замысел творческого произведения научного труда»¹⁷.

24 октября 1991 г. Верховным Советом РСФСР было принято постановление «О Концепции судебной реформы в РСФСР», хотя в самом тексте Концепции 1991 г., в разд. III, именуемом «Необходимость судебной реформы и ее основные задачи», было сказано: «Как известно, начало судебной реформы было объявлено на общесоюзном уровне революцией XIX Всесоюзной конференции КПСС (1988 г.). Проводится она довольно робко, непоследовательно...»¹⁸.

Анализ самой Концепции 1991 г. позволяет сделать вывод, что она не была нормативным правовым актом. Верховный Совет РСФСР ее лишь одобрил, а не утвердил (п. 4 вышеназванного постановления Верховного Совета РСФСР гласил: «Одобрить представленную Президентом РСФСР Концепцию судебной реформы в РСФСР»). Она не была, строго формально, и программным документом: в ней не закреплялись ее исполнители, не определялись общие и этапные сроки исполнения и завершения, общее и поэтапное финансирование и т.п. По сути, это представление ее авторов-составителей (их было девять человек, в основном крупные ученые-юристы) о том, какой должна быть судебная система Российской Федерации в идеале. Сам текст документа с учетом реалий времени его выработки вызывает уважение, но далеко не во всем. Специфика момента выработки этой Концепции (1990 г. — первая половина

¹⁷ Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. М., 2003. С. 314.

¹⁸ Концепция судебной реформы в Российской Федерации // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

1991 г.) заключалась, в частности, в активном противостоянии (прежде всего идеолого-правовом) российских властей союзному центру, апофеозом чего явилась нашедшая закрепление в названном постановлении Верховного Совета РСФСР доктринальная установка о приоритете законов РСФСР над законами СССР. Первое положение п. 2 этого постановления в числе главных задач судебной реформы в России называло «обеспечение суверенного права РСФСР осуществлять правосудие и уголовное преследование на своей территории в соответствии с собственным материальным и процессуальным правом». Поскольку авторы-составители Концепции 1991 г. явно не предвидели столь скорого распада СССР, вопросу противостояния союзному центру в Концепции отведено значительное место. А так как названная Концепция актом, обязательным к исполнению, не была тогда, в 1990-х годах, тем более она утратила свое значение сегодня.

Отсутствие Высшего органа судебной власти РФ влечет за собой и последствия в виде невозможности (попросту — некому) перевода механизма правосудия на определенный срок в кризисных ситуациях. Чему свидетельство — ситуация, сложившаяся в 2021 г. в условиях пандемии COVID-19. Судопроизводство в нашей стране осуществляется на основе кодифицированных законодательных процессуальных актов, и ни в одном из них регулирование перехода механизма правосудия на экстремальный режим функционирования не предусмотрено.

Но вот возникла эта пандемия — классическая экстремальная ситуация, требующая принятия экстренных мер во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, включая осуществление правосудия. Особый порядок осуществления правосудия в стране в связи с пандемией COVID-19 был введен совместным Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ на период с 19 марта 2020 г. по 10 апреля 2020 г. По нему судебные органы должны были рассматривать только безотлагательные дела и дела в порядке приказного и упрощенного производства, а также должны были приостановить личный прием граждан и по возможности принимать документы только почтой и через Интернет.

8 апреля 2020 г. и также совместным постановлением эти органы уточнили и развили некоторые положения предыдущего постановления, в частности указали на возможность рассмотрения дел, в которых всеми участниками заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие. При этом 21 апреля 2020 г. Президиум Верховного Суда РФ утвердил Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением

законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), где разъяснил, в частности, порядок исчисления и восстановления процессуальных сроков и сроков исковой давности, вопросы исполнения обязательств, признания эпидемиологической обстановки и ограничительных мер обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажорными), основания для изменения или прекращения обязательств, рассмотрения дел о новых составах преступлений и административных правонарушений и т.п.

29 апреля 2020 г. Президиумы названных органов обновили свои предыдущие постановления и постановлением в новой редакции рекомендовали всем судам при наличии технической возможности с учетом мнений участников процесса проводить судебные заседания с использованием системы не только видеоконференцсвязи, но и веб-конференции (с учетом опыта Верховного Суда РФ). При этом установили, что для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участникам судопроизводства необходимо подать в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образцов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия. Кроме того, в тексте появился п. 5¹, предписывающий «обеспечить соблюдение в судах правил, предусмотренных постановлениями Главного государственного санитарного врача РФ, и правил поведения граждан при введении в субъекте Российской Федерации режима повышенной готовности, включая правила социального дистанцирования».

Таким образом, названными постановлениями был введен особый режим осуществления правосудия, вызванный экстремальной причиной — пандемией COVID-19, угрозой жизни и здоровью граждан.

Что касается организационных мер, то они заключались в приостановлении личного приема граждан в судах и предписании подавать документы через электронные интернет-приемные судов или посредством почтовой связи. Суды обязывались «обеспечить своевременные прием, обработку и регистрацию документов, поданных в суды посредством почтовой связи и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференцсвязи. Всем судьям и работникам аппаратов судов также было предписано осуществлять самоизоляцию при малейших признаках заболевания.

То есть высшим судебным органом страны совместно с высшим органом судейского сообщества был введен качественно новый вид судопроизводства, не предусмотренный процессуальным

законодательством, — полное рассмотрение дел в режимах видеоконференцсвязи и веб-конференции. На практике в судебных процессах в этот период широко использовались WhatsApp, Skype, YouTube и др., что не всегда соответствовало требованиям норм действующего отраслевого процессуального законодательства.

Но разве это не фактическое изменение (дополнение) норм процессуальных кодексов? Однако никакие акты не наделяли названные органы — ни Президиум Верховного Суда РФ, ни Президиум Совета судей РФ — полномочиями по введению этого нового режима правосудия, пусть вынужденного и временного.

Вместе с тем предъявлять претензии к Президиумам Верховного Суда РФ и Совета судей РФ о превышении ими своих полномочий (а таких полномочий не было тогда, нет и сейчас и у самих Верховного Суда РФ и Совета судей РФ (как и у высшего органа судейского сообщества — Всероссийского съезда судей)) не следует — положение дел с пандемией COVID-19 было критическим, и названное нормотворчество обоих Президиумов было исключительно вынужденным — сколько тысяч жизней людей оно спасло!

Но если бы в стране был Высший орган судебной власти — такого нормотворческого экстрима не потребовалось бы. При условии, что этот орган был бы наделен соответствующими нормотворческими полномочиями. Однако считать, что обозначенная критическая ситуация с пандемией COVID-19 — дела минувших дней, явно не стоит. Сейчас у нас проистекает критическая ситуация — СВО, да и в будущем неизвестно, что еще произойдет, требующего введения режима экстремального правосудия. И это важный довод за создание Высшего органа судебной власти.

Он должен будет прежде всего определять стратегию совершенствования структуры судебной системы Российской Федерации. Например — в части закрытия отдельных райсудов, создания межрайонных судов и их представительств, а также представительств арбитражных судов субъектов Российской Федерации. Стратегия эта должна определяться с учетом удобств граждан, проживающих на территории юрисдикции этих судов, а отнюдь не по причине судебной недозагруженности судебных органов. Говоря языком Библии, не человек для субботы, а суббота для человека. В том числе с очевидностью требуется проработка проблемы создания судебных органов уровня звенности ниже мировой юстиции — не повсеместно, разумеется, а на огромных и малозаселенных просторах Северо-Востока страны (а это — половина территории). Там ведь зачастую до места дислокации «своего» мирового судьи — сотни и сотни километров,

по бездорожью, а уповать на интернет-технологии еще несколько десятилетий не стоит — нет там Интернета, да и попросту электричества также нередко нет.

В то же время глубокой научной проработки требует вопрос «разукрупнения» судебной системы Российской Федерации, создания нескольких полностью самостоятельных судебных систем со своими высшими (верховными) судами — Арбитражным, Гражданским, Уголовным, Административным. Толчок к этой проработке — важнейшая функция Высшего органа судебной власти, при этом, что определяющее, принципиально важно — сам Высший орган судебной власти РФ, ни в коей мере не являясь судебным органом, не будет ни вышестоящей судебной инстанцией по отношению к актам этих высших (верховных) судов, ни органом, правомочным разграничивать их подведомственность — для этого нужно будет создать отдельный механизм.

Отрадно, что общетеоретические подходы к развитию судебной системы не обойдены вниманием отечественной юридической науки — монографически¹⁹, диссертационно²⁰ и пр., так что Высшему органу судебной власти при определении стратегии совершенствования структуры судебной системы Российской Федерации есть на что опереться.

Целый комплекс нормотворческих и организационных мероприятий по обеспечению независимости судей, повышению эффективности их правосудной деятельности (и т.д.) следует будет предоставить в ведение Высшего органа судебной власти РФ.

Начиная с серьезной корректировки механизма комплектования судейского корпуса, где во главу угла следует поставить отбор кандидатов, психологически готовых стать судьями, для чего обеспечить прохождение ими глубоко научно проработанного их психофизиодиагностирования. Чтобы определиться с подспудным мотивом кандидата — нацелен ли он вершить справедливое правосудие или коррупционно ориентирован.

Это не исключает более углубленной проверки кандидата на должность судьи по т.н. анкетным показателям. В ст. 119 Конституции РФ провозглашены эти «анкетные» требования к судьям: по гражданству Российской Федерации, по возрасту, по образованию, стажу работы по юридической специальности и др. Разумеется, не соответствующим этим требованиям «вход» в судейский корпус должен быть «наглухо» закрыт. Но ведь «проникают...». Что делать с судебными актами,

¹⁹ См., напр.: Алексеевская Е.И. Законы развития судебной системы. М., 2016.

²⁰ См.: Капустин О.А. Организация судебной деятельности в современный период: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

выносимыми такими «проникшими» судьями, подчас на протяжении долгого времени осуществляющими судопроизводство, пока не обнаружится: назначить такого на должность судьи — нарушить положения Конституции РФ (и, соответственно, норм федерального законодательства). Автор этих строк задумывался о таких ситуациях²¹.

Продолжая выработкой механизма поддержания правосудной деятельности на судей на высоком уровне: решение проблемы «морального выгорания» (психосоматической заболеваемостью) отдельных судей, вызванного сверхвысокой судебной нагрузкой и отсутствием нормативов судебной нагрузки на судей, выработкой показателей качества осуществления судьями правосудия; выработкой механизма защиты чести, достоинства и деловой репутации судей (ибо это дело отнюдь не только самого судьи, а в первую голову органов судебско-го сообщества на основе соответствующего комплекса нормативных правовых актов); разработанных и принятых Высшим органом судебной власти РФ более качественных дополнительных процедур (не судебных норм) — регламентации правил допуска граждан в суд, правил поведения граждан в здании суда и в зале судебного заседания и пр.

И завершая корректировкой существующего механизма ответственности судей. В частности, необходимо создать: механизм этической ответственности судей, которого у нас нет, несмотря на наличие Кодекса этики судьи; более четкий и не противоречащий глубинной сути единства статуса судьи механизм дисциплинарной ответственности судей, ведь сегодня у части судебско-го корпуса полномочия прекращаются по соответствующим основаниям квалификационными коллегиями судей, а у другой части — Советом Федерации ФС РФ, т.е. законодательной властью. Вообще же Высшему органу судебной власти РФ необходимо будет передать в ведение все вопросы дисциплинарной ответственности судей. Что здесь не так?

Например, ст. 8 Закона РФ о статусе судей установила обязанность принесения впервые назначенного (избранного тоже) на должность судьи присяги в торжественной обстановке. Само содержание присяги, содержащейся в этой статье, предельно лаконично, состоит всего из трех строчек («Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть»), а 18 июля 2019 г. в эту статью была введена ч. 4, установившая, что «судья

приводится к присяге в течение одного месяца со дня назначения (избрания) на должность».

Но присяга не может быть такой общей, ибо такая редакция исключительно оценочная, и за ее нарушение как можно, так и невозможно привлечь судью к дисциплинарной ответственности, включая самую суровую ответственность. Служившие в Советской (и Российской) Армии хорошо знают содержание приносимой ими присяги и невозможность произвольного наказания за ее нарушение. Действующим законодательством, прежде всего Законом РФ о статусе судей, ответственность судьи, включая дисциплинарную, за нарушение присяги судьи совсем не предусмотрена, да и из-за предельной лаконичности ее текста ее невозможно установить. Между тем институт присяги судьи крайне важен и для судьи, и для судебско-го корпуса, и для всего общества — он устанавливает (должен устанавливать) высокую морально-нравственную планку лица, должности судьи удостоившегося.

Установление месячного срока для приведения к присяге вновь назначенного судьи вообще вызывает возражение. Во-первых, сохраняется редакция п. 5 ст. 11 Закона РФ о статусе судей, провозгласившая: «Судья считается вступившим в должность с момента принесения им присяги...». Во-вторых, судья, не принесший присягу судьи, по логике, не может осуществлять правосудие, пусть и временно, в течение месяца.

Перенесение же ответственности судьи за нарушение им присяги с юридической на этическую также невозможно, поскольку механизма этической ответственности судьи, к сожалению, вообще нет (этот вопрос автор данных строк исследовал монографически²²), да и в принципе нарушение присяги судьи по большому счету должно влечь более суровую, чем этическую, ответственность — юридическую, точнее — дисциплинарную, а в тяжких случаях и уголовную.

Кстати, для сравнения: механизм дисциплинарной ответственности прокуроров за нарушение ими присяги хорошо проработан, закреплён в п/п. «в» п. 1 ст. 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и недавно был предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ (Постановление от 06.06.2022 г. № 24-П²³).

Вызывает серьезные возражения и такой вид дисциплинарной ответственности судьи, как понижение в квалификационном классе, введенный Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 243-ФЗ. Ведь что такое «квалификационный класс судьи»? Это уровень его профессиональных

²¹ См., в частности: Клеандров М.И. Судья или не судья: об институте ничтожности судебного акта // Росс. правосудие. 2016. № 12 (128). С. 29–38.

²² См.: Клеандров М.И. Механизм этической ответственности судьи: проблемы формирования. М., 2017.

²³ См.: Росс. газ. 2022. 17 июня.

знаний и умение применять их при осуществлении правосудия. И применение такого вида дисциплинарного наказания к судье, допустившего дисциплинарный проступок (часто встречаемый на практике), — это все равно что объявить виновному судье: у тебя теперь уровень твоего судейского профессионализма не соответствует уровню специалиста с высшим юридическим образованием, а соответствует уровню специалиста, окончившего техникум (колледж).

Вызывает также возражение отнесение к ведению Совета Федерации (конституционными нововведениями 2020 года — п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ) по представлению Президента РФ прекращение полномочий Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда РФ, Председателя, заместителей Председателя и судей Верховного Суда РФ, председателей, заместителей председателя и судей кассационных и апелляционных судов в случаях совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Не говоря уже о том, что здесь требуется федеральный конституционный закон. А Закон РФ о статусе судей, в котором развернуты положения о дисциплинарных правонарушениях судей, не федеральный конституционный закон и даже не федеральный, главное здесь: а) нарушение конституционного принципа разделения властей; б) нарушение принципа, неофициализированного, но скрупулезно до этого соблюдаемого в законопроектной работе, — разделение полномочий между органами, назначающими судей на должности и освобождающими их от должности; в) превращение Совета Федерации в квазисудебный орган, которым, по сути, являются квалификационные коллегии судей (обоих уровней), и они при привлечении судей к дисциплинарной ответственности проводят специальное, объемное и профессиональное расследование, особенно если за исследуемое квалифколлегиями судей правонарушение судье грозит высшая мера дисциплинарной ответственности — прекращение полномочий судьи.

Количество судей, перечисленных в выше-названной конституционной норме, велико, навскидку — более двух с половиной тысяч, а в результате СВО будет еще больше. Но что-то не слышно, чтобы Совет Федерации воспользовался представленными ему в 2020 г. указанными выше полномочиями в отношении данной группы судей, притом что представляется маловероятным совершение ни одним из такого большого числа судей сурово наказуемых правонарушений.

Отсюда вытекает — все вопросы дисциплинарной ответственности судей должны находиться в ведении Высшего органа судебной власти РФ, который для решения этой задачи создаст вкупе с соответствующими органами судейского сообщества специальный организационно-правовой механизм дисциплинарной ответственности судей.

Как отмечено выше, Высший орган судебной власти РФ должен будет взять на себя весь комплекс вопросов комплектования судейского корпуса страны, где имеется немало проблемных недостатков (автор этих строк данной проблеме уделит внимание)²⁴.

Для решения названных здесь (как и не названных) задач Высший орган судебной власти должен быть наделен соответствующим объемом полномочий. В его ведение необходимо будет передать трансформируемые в тех или иных формах нынешние: Судебный департамент при Верховном Суде РФ, Российский государственный университет правосудия, ФСИН, часть полномочий соответствующих органов судейского сообщества и, может быть, еще каких-либо структур. Он должен будет иметь возможность эффективно решать вопросы специальной охраны судов и при необходимости судей, причем круглосуточной; вопросы медицинского и санаторно-курортного обеспечения судей, включая судей, пребывающих в отставке (и членов их семей); обеспечение судей жильем (сегодня требуется жилье для 544 федеральных судей и 90 мировых судей), поскольку в настоящее время даже вопрос обеспечения судей служебным или арендуемым жильем не решается, и т.д.

Успех в деятельности Высшего органа судебной власти РФ, аналога которому у нас нет и не было, в значительной степени будет зависеть от его состава, от того, кем и как он будет формироваться. Этот вопрос требует отдельной глубокой научной проработки. В первом приближении: он должен быть рабочим органом, а значит — состоять не более чем из 20 членов (формирование его специализированных органов и подразделений — отдельная проблема, и решаться она должна исходя из объема полномочий самого Высшего органа судебной власти); при этом более половины состава должны быть судьями (не руководителями судов), избранными Всероссийским съездом судей сроком на пять лет без возможности переизбрания; и для них эта работа в Высшем органе судебной власти РФ должна быть основной, т.е. непосредственной правосудной деятельностью они уже на период в данные пять лет не будут заниматься; по должности в данный орган могут входить (здесь возможны

²⁴ См.: Клеандров М.И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. М., 2019.

варианты) представитель Президента РФ, председатели высших судов страны, Генеральный прокурор РФ и т.д., но для них работа в названном органе уже не будет основной; руководителя и его заместителя члены данного Высшего органа выберут сами без какого-либо его утверждения после выборов кем-либо.

Как сказал известный философ Ганс Кельзен (в книге, вышедшей в 1957 г., а в России опубликованной в 2023 г.), «жажда справедливости — это вечная жажда счастья»²⁵. А поскольку каждый человек мечтает о счастье для себя, своих родных и близких, мечтает жить в счастливом обществе, то от постулата Г. Кельзена прямой «мостик» к справедливости, эффективное восстановление которой при ее нарушении во многом определяется качеством механизма судебной власти. Отсюда — сказанное выше предопределяет необходимость судебной реформы в Российской Федерации.

В постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» указано: «Все более настоятельной потребностью становится необходимость разработки государственного проекта стратегических преобразований организационно-правового механизма отечественного правосудия, конечной целью которых стало бы построение справедливого суда, отвечающего чаяниям российского общества. К отысканию путей решения этой задачи целесообразно привлечение потенциала высших судов страны, соответствующих государственных органов, научных учреждений, органов судейского сообщества и общественных формирований»²⁶. За это положение, так уж сложилось, судьи — делегаты съезда проголосовали отдельно и единогласно. Это означает: сам судейский корпус страны (более 30 тыс. действующих судей) нынешнее положение дел с механизмом судебной власти консолидированно считает подлежащим стратегическим преобразованиям; сама судебная власть в лице ее судей осознает настоятельную необходимость собственного радикального реформирования. Для всего этого, как считают судьи, прежде всего необходима фундаментальная научная проработка широкого комплекса проблемных вопросов.

* * *

Известно, что всякая реформа должна иметь целеполагание, исходящее из интересов общества, и ее не имеет смысла проводить «для удобства

управления», в данном случае судебной системой. Поскольку судебную реформу — даже в единственном ее сегменте — созданием Высшего органа судебной власти РФ осуществить невозможно, необходимо конституционная реформа, комплексно затрагивающая и положения о судебной власти, ныне содержащиеся в гл. 1 и 2 Конституции РФ.

В результате этой реформы Высший орган судебной власти станет (это уже наиглавнейшая цель) инструментом формирования ценностного аппарата в сфере справедливости в общественных отношениях России, обеспечиваемым механизмом правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеевская Е.И.* Законы развития судебной системы. М., 2016.
2. Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. М., 2003. С. 314.
3. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990—1993 гг.): в 6 т. (10 кн.) / под общ. ред. О.Г. Румянцев. М., 2008. Т. 4: 1993 год. Кн. 1 (январь-апрель 1993 г.). С. 415; кн. 2 (май-июнь 1993 г.). С. 523, 741; 2009. Т. 5: Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации (1990—1993 гг.). С. 927, 929.
4. *Капустин О.А.* Организация судебной деятельности в современный период: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
5. *Кельзен Г.* Что такое справедливость? Справедливость, право и политика в зеркале науки / пер. с англ. под общ. ред. М.В. Антонова. СПб., 2023. С. 6.
6. *Клеандров М.И.* Механизм этической ответственности судьи: проблемы формирования. М., 2017.
7. *Клеандров М.И.* О Совете судебной власти Российской Федерации. М., 2016.
8. *Клеандров М.И.* Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. М., 2019.
9. *Клеандров М.И.* Судья или не судья: об институте ничтожности судебного акта // Росс. правосудие. 2016. № 12 (128). С. 29—38.
10. *Митюков М.А.* В поисках обретения Конституции: от Конституции РСФСР 1978 г. к Конституции Российской Федерации 1993 г.: документально-монографическое исследование. М., 2021. С. 358, 359.
11. *Митюков М.А.* Конституционное правосудие на втором этапе развития (к историографии вопроса с позиции конституционалиста) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 5.
12. *Франческа Фьеккони.* Независимость и качество правосудия: сравнительные перспективы. Итальянская республика // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 1 (116). С. 95, 96.
13. *Чеботарёв Г.Н.* Принцип разделения властей в конституционной системе Российской Федерации: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

²⁵ *Кельзен Г.* Что такое справедливость? Справедливость, право и политика в зеркале науки / пер. с англ. под общ. ред. М.В. Антонова. СПб., 2023. С. 6.

²⁶ См.: Росс. юстиция. 2013. № 2.

REFERENCES

1. *Alekseevskaya E.I.* Laws of the development of the judicial system. M., 2016 (in Russ.).
2. Large Dictionary of foreign words / comp. A. Yu. Moskvina. M., 2003. P. 314 (in Russ.).
3. From the history of the creation of the Constitution of the Russian Federation. Constitutional Commission: transcripts, materials, documents (1990–1993): in 6 vols (10 books) / under the general editorship of O.G. Rumyantsev. M., 2008. Vol. 4: 1993. Book 1 (January–April 1993). P. 415; book 2 (May–June 1993). P. 523, 741; 2009. Vol. 5: Alternative drafts of the Constitution of the Russian Federation (1990–1993). P. 927, 929 (in Russ.).
4. *Kapustin O.A.* Organization of judicial activity in the modern period: abstract ... PhD in Law. M., 2022 (in Russ.).
5. *Kelsen H.* What is justice? Justice, law and politics in the mirror of Science / transl. from English under the general editorship of M.V. Antonov. SPb., 2023. P. 6 (in Russ.).
6. *Kleandrov M.I.* Mechanism of ethical responsibility of a judge: problems of formation. M., 2017 (in Russ.).
7. *Kleandrov M.I.* On the Council of Judicial Power of the Russian Federation. M., 2016 (in Russ.).
8. *Kleandrov M.I.* Judicial Corps of Russia: improving the mechanism of formation. M., 2019 (in Russ.).
9. *Kleandrov M.I.* Judge or not judge: about the Institute the nullity of the judicial act // Russian Justice. 2016. No. 12 (128). P. 29–38 (in Russ.).
10. *Mityukov M.A.* In search of finding the Constitution: from the Constitution of the RSFSR of 1978 to the Constitution of the Russian Federation of 1993: a documentary monographic study. M., 2021. P. 358, 359 (in Russ.).
11. *Mityukov M.A.* Constitutional justice at the second stage of development (to the historiography of the issue from the position of a constitutionalist) // Constitutional and Municipal Law. 2020. No. 2. P. 5 (in Russ.).
12. *Francesca Fieconi.* Independence and quality of justice: comparative perspectives. Italian Republic // Comparative Constitutional Review. 2017. No. 1 (116). P. 95, 96 (in Russ.).
13. *Chebotaev G.N.* The principle of separation of powers in the constitutional system of the Russian Federation: abstract ... Doctor of Law. Yekaterinburg, 1998 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович —
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. —
Corresponding Member of RAS,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia